

i byer og tettsteder) og beliggenhet av objekter inne i hus og like ved. Det som skiller norsk fra de fleste kjente språk er at termene for vertikalstedfesting fungerer innen hver av domeneene, men får forskjellig betydning der. Samtidig kan de tjene som indikator på at objektet innlemmes i/utelukkes fra den talende personens private rom.

М.К. Ершова

**ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ
СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ
SKULLE + ИНФИНИТИВ II
В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ**

В настоящее время вопрос о статусе сослагательного наклонения в современном шведском языке является одним из дискуссионных и привлекает особое внимание шведских лингвистов.¹ Однако в силу существующей в шведском языке грамматической традиции без внимания остаются аналитические формы сослагательного наклонения, в частности, *skulle I* и *skulle II*.²

В шведской грамматической традиции в категорию сослагательного наклонения (*konjunktiv*) включаются лишь флективные формы, такие как пресенс конъюнктив (*presens konjunktiv*) и претерит, или имперфект, конъюнктив (*preteritum eller imperfektum konjunktiv*). Что касается сочетаний *skulle* + инфинитив I и *skulle* + инфинитив II, то одни шведские грамматисты называют их «описательными оборотами со *skulle*» (“*omskrivningar med skulle*”) и не относят эти конструкции к категории сослагательного наклонения,³ другие же – называют данные сочетания со *skulle* «кондиционалисом» (условным наклонением) (“*konditionalis*”), что объясняется их употреблением в нереальных условных предложениях.⁴

Однако значение проблематичного предположения, присущее *skulle I* и *skulle II*, является в то же время типичным грамматическим значением сослагательного наклонения. В связи с этим представляется закономерным и логичным причислять данные конструкции со *skulle* к категории сослагательного наклонения. Поэтому мы рассматривали *skulle II*, исходя из грамматической традиции, существующей в русской скандинавистике. В частности, эта традиция представлена в теоретических работах по грамматике С.С. Масловой-Лашанской (на материале шведско-

го языка)⁵ и М.И. Стеблин-Каменского (на материале норвежского языка).⁶ Эти ученые включают *skulle* I и II в состав форм сослагательного наклонения и помещают данные конструкции в разряд аналитического сослагательного наклонения со *skulle* I и *skulle* II, а вышеупомянутые формы пресенса и претерита конъюнктива – в разряд флексивного сослагательного наклонения.

Но если конструкция *skulle* + инфинитив I исследуется в отдельных лингвистических работах,⁷ то вопрос об употреблении *skulle* + инфинитив II специально нигде не рассматривается, хотя данная конструкция достаточно широко используется в современном шведском языке.

Поэтому мы сделали попытку рассмотреть использование сослагательного наклонения со *skulle* II в современном шведском языке на материале шведской прессы 1996–1998 гг.

Говоря о *skulle* II, следует упомянуть о наличии омонимичной ему формы индикатива, а именно так называемого предбудущего в прошедшем (*futurum exaktum preteriti*). «Это время обозначает предстоявшее в прошлом действие, которое должно было быть завершено до определенного момента в прошлом».⁸ Например: *Han hoppades att han skulle ha läst boken innan kl. 7.* ‘Он надеялся, что уже прочитает книгу к 7 часам’. Предбудущее в прошедшем формально существует как одно из пяти относительных времен. Однако в современном шведском языке предбудущее в прошедшем малоупотребительно: среди собранных нами 200 примеров со *skulle* II эта временная конструкция не встретилась ни разу.

Собранный материал позволил нам определить случаи традиционного и нетрадиционного употребления *skulle* II.

Наиболее полное, системное описание значения и употребления всех форм сослагательного наклонения дано в грамматике шведского языка С.С. Масловой-Лашанской. Данная работа была написана в 1953 г., и вполне естественно, что с тех пор в языке произошли изменения. Поэтому нам представилось интересным сравнить собранный нами материал и материал, представленный в упомянутой грамматике.

Известно, что в сослагательном наклонении в шведском языке отсутствует грамматическая категория времени в том виде, в каком она существует в изъявительном наклонении, – 8 времен (3 основных и 5 относительных). Конъюнктив признает лишь сферу прошедшего и непрошедшего. Так, в частности, формы сослагательного наклонения с инфинитивом II и *hade* + супин относят нереальное действие в сферу прошедшего, и по нормам дистрибуции данных форм характерным для них является контекст прошедшего времени.

Так, в грамматике С.С. Масловой-Лашанской приводятся примеры употребления *skulle* II в контексте прошедшего времени в нереальных условных предложениях II типа (т.е. в нереальных условных предложениях, относящихся к плану прошедшего): «Hade hon icke då och då vänt bladen i boken, skulle man hava trott, att hon icke förmått läsa, utan endast grubblat och tänkt <...>. ‘Если бы она не переворачивала время от времени страницы книги, то можно было бы подумать, что она не в состоянии читать и лишь погружена в размышления’. Сослагательное *so skulle* II выражает следствие реально не существующего условия, относящегося ко времени, предшествующему времени высказывания. *Skulle* II употребляется только в главном предложении, сочетаясь с *hade*-конъюнктивом в условном придаточном предложении, выражающем самое условие».⁹

Как показал собранный нами материал, нереальное условное предложение II типа до сих пор остается традиционной сферой употребления *skulle* II (примеры 1, 2). На долю таких предложений приходится 67 из 200 собранных нами примеров. (В примере (2) нереальное условное предложение II типа употребляется в составе сложноподчиненного комплекса.) (1) (Den 2 februari hölls ett litet vemodigt jam på jazzklubben Fashing i Stockholm.) Stan Gets skulle ha fyllt 70 om han levat (Vi, N7, 97). ‘(2 февраля в джаз-клубе «Фэшинг» в Стокгольме была маленькая тихая музыкальная вечеринка.) Стану Гецу исполнилось бы 70, если бы он был жив’; (2) Det är bara fagra ord som skulle fått större tyngd om de varit sanna (Vi, N7, 97) ‘Это всего лишь красивые слова, которые приобрели бы большую значимость, если бы они были правдивыми’.

В приведенных примерах *skulle* II выражает нереализовавшееся действие в прошлом. Однако, если в примере (1) *skulle* II употребляется в контексте прошедшего времени, что является дистрибутивным признаком данной формы, то в примере (2) наблюдается отклонение от норм дистрибуции данной формы, поскольку она употребляется в контексте настоящего времени, т.е. в окружении, характерном для нереальных условных предложений I типа (нереальных условных предложений, относящихся к плану непрошедшего). Как показывает пример (2), в контексте настоящего времени *skulle* II используется для того, чтобы подчеркнуть большую степень нереальности действия и выдвинуть на первый план грамматическое значение предшествования.

Однако возможные оттенки значения нереального действия, предшествующего моменту высказывания, теряются в русском переводе, по-

сколько в русском языке сослагательное наклонение представлено лишь одной формой – глаголом в прошедшем времени с частицей *бы*.

Кроме того, нами отмечены случаи употребления *skulle* II (в половине нереальных условных предложений II типа из числа наших примеров) не только в главной части условного предложения, что ранее считалось единственно возможным, но и в придаточной части в общем контексте прошедшего времени.

При этом *skulle* II выражает как не реализовавшееся в прошлом условие, так и его следствие, например: (3) (Men efter att ha tänkt igenom min personliga situation valde jag att avstå.) Om min nysatsning skulle ha lyckats, så skulle jag ändå inte ha hunnit förbättra min privatekonomi med gällande regler för fåmansföretag (Du & Co). ‘(Но, обдумав свое собственное положение, я решил отказаться.) Если бы мое новое вложение денег и оказалось удачным, то я бы все равно не успел улучшить свое личное финансовое положение при действующих правилах для малых предприятий’.

В грамматике С.С. Масловой-Лашанской говорится также об употреблении *skulle* II в сравнительных придаточных предложениях, где *skulle* II выражает «сопоставление с другим фактом, реально не существующим (или возможно не существующим), когда он мыслится как предшествующий, напр. Det förefaller nästan som om han skulle ha blivit rädd för allt det trots och motstånd, som står honom till mötes <...>. ‘Создается впечатление, словно он испугался того упорства и сопротивления, с которым он сталкивается’». ¹⁰ Однако наш материал показал, что в настоящее время *skulle* II в таком типе предложений не употребляется. Тенденция к замене форм сослагательного наклонения формами изъявительного в данном типе предложений была отмечена еще в 1968 г. Вессеном в книге «Наш шведский язык», где, в частности, приводится такой пример: Det förefaller mig som om jag har hört detta förut. ‘Мне кажется, что я уже слышал это раньше’. ¹¹ А в современном шведском языке в сравнительных придаточных предложениях формы индикатива (пресенс и перфект) практически полностью вытеснили формы конъюнктива.

Собранный нами материал показал также, что *skulle* II употребляется не только в условных предложениях, но и в других типах предложений.

Так, 48 из 200 примеров приходятся на долю дополнительных придаточных предложений, причем во всех *skulle* II употребляется в контексте настоящего времени, а не прошедшего, для того чтобы подчеркнуть

дистантность предполагаемого действия от момента речи и его нереальность, например:

(4) (...och inga regler har följts.) Därför kan de inte bevisa vem som skulle ha fått kontraktet. (Alltså kan ingen få skadestånd.) (DI, 10 febr, 98). '(... и никакие правила не соблюдаются.) Поэтому они не могут доказать, кто должен был бы получить контракт (Таким образом никто не может получить возмещение ущерба.);'

(5) Jag anser inte att det skulle ha tillfört mig något nytt (DI, 16 dec, 97). 'Я не думаю, что это дало бы мне что-нибудь новое.'

В 28 из 200 собранных нами примеров *skulle II* употребляется в придаточных определительных предложениях, например:

(6) (Jag är glad att Dario Fo får nobelpriset.) Men det är säkert många som skulle ha velat ropa BU vid offentliggörande av valet (– han är inte okontroversiell.) (Vi, N 43-44, 97). '(Я рад, что Дарио Фо получит Нобелевскую премию.) Но, конечно же, есть много таких, которые хотели бы выразить свое недовольство при оглашении решения о выборе его кандидатуры (– он [Дарио Фо] неоднозначен)';

(7) Den tidigare verkställande direktörens fallskärm, som skulle ha kostat bolaget 4 Mkr brutto, var en av anledningarna till att en rekonstruktion av verksamheten misslyckades (DI, 24 sept, 97). 'Двухгодичное денежное содержание для бывшего исполнительного директора, которое в целом обошлось бы компании в 4 млн крон, явилось одной из причин того, что реорганизация деятельности компании не удалась'.

При этом более чем в половине собранных нами придаточных определительных предложений *skulle II* употребляется в нетипичном для этой формы контексте настоящего времени, т.е. в контексте, характерном для *skulle I*, где *skulle II* используется для выражения определенных модальных значений, не свойственных *skulle I*, таких как предшествование и отдаленность предполагаемого действия от момента речи. Однако эти значения всегда сочетаются со значением нереальности, общим для *skulle I* и *skulle II*. Значение нереальности и отдаленности относится, в частности, к примеру (6). В примере (7) *skulle II* употребляется в характерном для данной формы контексте прошедшего времени и выражает нереализованное действие в прошлом.

Skulle II встретилось нам также в простых предложениях, составивших 57 из 200 примеров. В половине из них *skulle II* употребляется в контексте прошедшего времени со значением нереализованного действия в прошлом, например:

(8) Evert och Pablo. Så skulle det ha stått på titelsidan i en bok som aldrig blev av (Vi, N6, 97). ‘Эверт и Пабло. Так выглядел бы титульный лист книги, которая так и не была написана’, – а в половине – в контексте настоящего времени, где оно или подчеркивает дистантность предполагаемого действия и его нереальность (пример 9) или служит для выражения не реализованной в прошлом возможности, о которой сообщают, исходя из момента речи (пример 10):

(9) (...hon bor tillsammans med ett tjugotal andra barn mitt i Pakistans största stad Karadi.) Egentligen skulle hon förmodligen ha varit död (DN, 28 dec, 96). ‘(... она живет вместе с двадцатью другими детьми в центре Каради, самого большого города в Пакистане.) А так она бы, вероятно, умерла’;

(10) – Vi skulle ha sålt våra Graphium-aktier i våras, säger Margaretha. (– De har rasat.) (Vi, N 43–44, 97), ‘«Нам следовало бы продать наши Графиум-акции прошлой весной», – говорит Маргарета. (– Их стоимость сильно понизилась.)’

Характерным также является употребление *skulle* II в простых и сложных вопросительных предложениях, где данная форма сослагательного наклонения может находиться в контексте как прошедшего (пример 11), так и настоящего времени (пример 12):

(11) (Bakom världsmannens förbindliga mask dolde sig ändå säkert hemlig oro och farliga spänningar.) Varför skulle han annars ha dragits åt det ockulta och skrivit «Skruvens vridning»? (Vi, N 17–18, 97). ‘(За учтивой маской светского человека все-таки скрывалось тайное смятение и опасная страсть.) Зачем бы он тогда обратился к оккультизму и написал «Вращение винта»?’;

(12) (Er diskriminerande policy innebär en kränkning av alla lesbiska och bögar.) Skulle företaget ha gått med på att sälja paketresor från ett företag som inte vill ha svarta, judar eller zigenare på sina hotell? (DN, 27 april, 97), ‘(Ваша дискриминационная политика ведет к нарушению прав всех лесбиянок и гомосексуалистов.) А согласилась ли бы ваша компания продавать путевки от фирмы, которая не желает, чтобы в ее гостиницах проживали негры, евреи и цыгане?’.

Skulle II используется в таких предложениях для большего эмоционального подчеркивания содержания высказывания, когда речь идет о событиях, предположительно предшествовавших времени высказывания. В данных случаях *skulle* II выполняет экспрессивную функцию. О возможности такого употребления *skulle* II, в частности, упоминается и в грамматике С.С. Масловой-Лашанской.¹²

Таким образом, собранный нами материал показал, что сфера употребления *skulle* II за несколько десятилетий достаточно расширилась: в современном шведском языке *skulle* II употребляется не только в нереальных условных предложениях II типа (как в главной, так и в придаточной части), хотя они по-прежнему остаются традиционной сферой употребления данной формы (33%), но и в придаточной части сложных предложений с придаточными дополнительными (14%) и определительными (14%), а также в простых предложениях (29%). При этом, *skulle* II довольно часто (примерно 50%) употребляется в нетипичном для данной формы контексте настоящего времени, т.е. в окружении, характерном для аналитического сослагательного *skulle* I. В контексте настоящего времени аналитическое сослагательное наклонение *skulle* II может использоваться для того, чтобы выдвинуть на первый план грамматическое значение предшествования, подчеркнуть дистантность предполагаемого действия от момента речи и большую степень нереальности действия в зависимости от содержания высказывания. Кроме того, *skulle* II может употребляться в простых и сложных вопросительных предложениях для подчеркивания эмоциональности высказывания, когда речь идет о событиях, предположительно предшествовавших времени высказывания.

Примечания

¹ *Evert, Sten. Har vi konjunktiv i svenskan? // Språkvård. 1993. N 4; Pihlström, Sven. Konjunktiv i nutida svenska // Språkvård. 1994. N 3.*

² Говоря о конструкциях *skulle* I и *skulle* II, мы имеем в виду аналитические конструкции сослагательного наклонения *skulle* + инфинитив I и *skulle* + инфинитив II.

³ *Wessén, Elias. Vårt svenska språk. Stockholm, 1968; Wellander, Erik. Riktig svenska. Uppl. 4. Stockholm, 1973.*

⁴ *Dahl, Östen. Grammatik. Lund, 1982; Andersson, Erik. Grammatik från grunden. Uppl. 2. Uppsala, 1993; Pihlström, Sven. Op. cit.*

⁵ *Маслова-Лашанская С.С. Шведский язык. Л., 1953.*

⁶ *Стеблин-Каменский М.И. Грамматика норвежского языка. М.; Л., 1957.*

⁷ Например: *Törnudd-Jalovaara, Elisabeth. Modalverbet skall: Tretton skrifter om tid och modalitet. Uleåborg, 1991.*

⁸ *Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч. С. 230.*

⁹ Там же, С. 255.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Wessén, Elias. Vårt svenska språk. Stockholm, 1968. S. 207–208.*

¹² *Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч. С. 255.*

Источники и их сокращения

- Vi – Vi, 1997. N 6, N 7, N 17–18, N 43–44.
Du & Co – Du & Co. 1997. N 5.
DN – Dagens Nyheter: 1996. 28 dec; 1997. 27 april.
DI – Dagens Industri: 1997. 29 sept, 16 dec; 1998. 10 febr.

M.K. Jersjova

Om användning av den sammansatta konjunktivformen skulle + infinitiv II (skulle + perfekt infinitiv) i modern svenska

I artikeln analyseras olika satstyper där skulle + infinitiv II används. Man beskriver också de betydelser som denna konjunktivform har.

I modern svenska kan skulle + infinitiv II förekomma i sammansatta satser nämligen i konditionalsatser (både i huvudsats och bisats), attributs- och objektssatser (i bisats) samt i enkla satser. Nuförtiden använder man ganska ofta skulle + infinitiv II i en för denna form otypisk kontext av nutid där skulle + infinitiv II, förutom sin huvudbetydelse av oförverkligad handling i förfluten tid, uttrycker en rad bibetydelser. I nutida kontext använder man skulle + infinitiv II för att framhålla att en händelse föregår en annan, framhäva tidsavstånd till den hypotetiska handlingen från talögonblicket samt betona större grad av irrealitet beroende av yttrandets innehåll. I frågesatser har skulle + infinitiv II en emotiv funktion.

Н.Н.Толстая, Н.И.Тонкова

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ В ТЕКСТАХ ШВЕДСКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

В последние десятилетия наблюдается все возрастающее воздействие средств массовой информации и, в частности, рекламы на жизнь современного общества. Специфика языка рекламы состоит в его ориентированности на убеждение адресата (потенциального покупателя) и побуждение его к действию. Язык рекламы представляет собой «случай уникального по своей интенсивности функционального использования языка».¹

Прагматическая ориентация рекламных текстов определяет использование в них выразительных средств, способствующих решению специфических задач, стоящих перед рекламой. Язык рекламы располагает широким арсеналом средств выражения, способствующих реализации прагматического потенциала рекламного текста. Одним из таких средств